

Das Archiv des Petaus (P. Petaus), hrsg. von U. und D. Hagedorn, L. C. und H. C. Youtie, Köln und Opladen, Westdeutscher Verlag, 1969 («Papyrologica Coloniensia», 4), 456 стр., 19 табл.

Как известно, в последнее время в папирологии уделяется большое внимание папирологическим архивам, которые не только дают возможность правильное и полное понять тот или иной документ, но и позволяют выяснить — в зависимости от богатства и разнообразия состава архива — социальные, экономические, административные, этнические, религиозные и другие отношения, правда, в узко ограниченных (территориально и хронологически) пределах¹. Публикации архивов можно, грубо говоря, разделить на два типа: реконструкцию первоначального архива, включающую в себя отобранные из различных папирологических изданий тексты, относящиеся к тому или иному лицу (или связанные с ним), иногда с добавлением и некоторых неизданных текстов (например, архивы Сарациона, Авинья и др.) или непосредственное editio

¹ Подробнее см. И. Ф. Фихман, Египетский архив середины IV в. н. э., ВВ, XXVII, 1967, стр. 295 и литературу, указанную в прим. 1. Из новой литературы см. M. V. Biscontini, L'archivio di Tryphon, tessitore di Oxyrhynchos, Leg., XLVI (1966), стр. 60—90, 186—292; J. Schwartz, Papyri variae Alexandrinae et Giessenses, Bruxelles, 1969 («Papyrologica Bruxellensia», 7), см. также J. Schwartz, Les archives du stratège Apollonios et les P. Giessenses inédits, Giessen, 1965 («Kurzberichte aus den Giessener Papyrus-Sammlungen», 24).

principes всего архива или какой-то его части.

Предлагаемое вниманию читателей издание представляет собой публикацию второго рода. Речь идет об архиве, принадлежавшем Петавсу, комограмматевсу комограмматии Керкесуха Орус, в состав которой входили и некоторые другие деревни Арсиноитского нома: Птолемиада Горму, Сирон коме, Гераклеонс эпойкион, Псинарио. Хронологический охват архива невелик, всего три года — 184—186, т. е. время исполнения Петавсом обязанностей комограмматевса. Архиву повезло, он не оказался наподобие многих других рассеян по многочисленным папирологическим собраниям, хотя и был сразу же разделен на две части, проданные в разное время². Эти части находятся в Мичиганском и Кельском университетах; издание архива³ готовилось американскими и западногерманскими папирологами, работавшими параллельно, но в тесном сот-

² Мичиганская часть была приобретена в 1937 г. (инв. № 6869—6895), кельская в 1954 г. (инв. № 300—409). Любопытно отметить, что последний мичиганский текст (6895 Re) и первый кельский (300 Re) образуют единое целое, см. № 59 введ. (в дальнейшем все номера публикации даются курсивом без указания P. Petaus).

³ Мысль об издании архива была впервые обсуждена в Оксфорде в 1961 г. Л. Кененом и Х. Юти (стр. 5).

рудничестве. Оно выполнено известными специалистами⁴ на уровне современных требований папирологической науки.

Издание состоит из списка папирусов (стр. 9—13), введения (стр. 15—63), публикации текстов (стр. 67—383) и указателей (стр. 387—453), конкорданций издательских номеров с инвентарными (стр. 454—456) и фоторепродукций двадцати папирусов (таблица XIX состоит из двух частей: *a*: — № 121, *b* — № 80). Введение⁵, написанное супругами Д. и У. Хагедорнами и Л. Юти (супругой Х. Юти), в свою очередь состоит из следующих частей: «Комограмматевс Петавс» — сводка данных о владельце архива; «Деревни комограмматевс» — сбор сведений о деревнях, входивших в ее состав; «Писцы архива» — классификация текстов по почеркам (по предположению издателей — 11 рук); «Стратеги и царские писцы» (имеются в виду стратеги и базиликограмматевсы, упоминаемые в архиве) и, наконец, «Списки имен» и «Прозвища» (со специальным подразделом, посвященным способам обозначения лиц в документах, происходящих из различных деревень). Значение этого введения (в особенности последних двух параграфов), хотя оно и написано почти исключительно по материалам архива, выходит далеко за его узкие рамки.

Как известно, не бывает папирологической публикации, которая не пополнила бы наши сведения о греко-римском Египте, даже если она и не вводит в научный оборот уникальные документы и не заставляет коренным образом пересмотреть установившиеся точки зрения по тому или иному вопросу. Разумеется, данное издание не составляет исключения. Но мы не собираемся здесь перечислять

или характеризовать все 122 документа архива⁶ и ограничимся его общей характеристикой, останавливаясь подробнее лишь на разборе наиболее ценных или наиболее любопытных документов, так как значение архива заключается не в особенностях отдельных документов, а в тех сведениях и том представлении, которое он дает в своей совокупности.

Архив Петавса — это архив комограмматевса. Естественно, прежде всего он проливает свет на деятельность комограмматевса, основного низового элемента римской административной системы, важность которого, как показывает архив, трудно переоценить. Поскольку комограмматевс — должность литургическая, а литурга нельзя привлечь к исполнению обязанностей вне его *топа*, предполагалось, что комограмматевс должен был принадлежать к местным жителям. Между тем, Петавс к их числу не принадлежал, но, как показывает № 31₂ (183/4 г.) и как подтверждается написанием его имени⁷, был жителем Караниды⁸. Причем это не случайное исключение, во всяком случае для конца II века н. э. В самом архиве упоминаются два жителя Птолемаиды Горму, отправлявшие должность комограмматевса в Караниде (10₉—184 г.) и в Тамаясе (11₇ — 184 г.). Более того, в свете предположенного издателями убедительного толкования Р. Strassb. I, 57 (Фаюм, II—III вв.), комограмматевс не только не выполнял свои обязанности в своей деревне, но не имел права это делать даже в близлежащей округе⁹. Таким образом, данные архива позволяют прийти к выводу, что комограмматевс (так же как и стратег и базиликограмматевс) не назначался из числа местных жителей (деревни, соответственно — нома).

Если этот вывод выглядит вполне логичным — житель другой деревни или нома мог в меньшей степени подвергнуться давлению родных и знакомых или личных симпатий и антипатий, — то полной и, на первый взгляд, необъяснимой неожиданностью представляется другое

⁴ Х. Юти — почетный президент Международной ассоциации папирологов, издатель мичиганских папирусов, автор обобщающего труда: Н. С. Y o u t i e, *The Textual Criticism of Documentary Papyri, Prolegomena*, L., 1958 («Univ. of London, Institute of Classical Studies, Bulletin Supplement», 6); см. о н же, *Text and Context in Transcribing Papyri*, «Greek, Roman and Byzantine Studies», VII (1966), стр. 251—258. У. и Д. Хагедорн — представители недавно созданной кельнской папирологической школы, зарекомендовавшей себя рядом работ и публикаций, а также изданием специального журнала «Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik» и серий «Papyrologica Colonensia» и «Papyrologische Texte und Abhandlungen».

⁵ Сведения, содержащиеся во введении, частично опубликованы в докладе: Н. С. Y o u t i e, Pétaus, fils de Pétaus, ou le scribe qui ne savait pas écrire, ChE, XLI (1966), стр. 127—143, который предшествовал публикации всего архива.

⁶ Помимо 122 текстов, входящих в состав архива, в разделе «Приложение» опубликованы еще пять текстов (№ 123—127), непосредственно к нему отношения не имеющих, хронологически ему предшествующих, но оказавшихся случайно в его составе. Всего публикуется 127 папирусов.

⁷ Y o u t i e, Pétaus, fils de Pétaus..., стр. 129.

⁸ О ней см. теперь: Н. G e r e m e k, Karanis, communauté rurale de l'Égypte romaine au II-e—III-e siècle de notre ère, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1969 («Archiwum filologiczne», 17).

⁹ Подробнее: Y o u t i e, Pétaus, fils de Pétaus..., стр. 129—132; введение к рец. изд., стр. 17—21.

почеркнутое из архива наблюдение. Комограмматевс, т. е. деревенский писец, человек, через которого проходила вся документация, касающаяся деревни и прилегающих к ней административно поселений (деревень подчиненного значения, см. выше), казалось бы, должен был быть в первую очередь грамотным человеком, уметь самостоятельно читать и писать. Между тем, Петавс не умел ни того, ни другого. Единственное, чему он научился, это подписываться. Об этом свидетельствует как № 31 (183/4 г.), в котором за него писал его брат Феон, так и № 121, 114а, сохранившие его упражнения в написании своего имени, должности и заключительной формулы. По-видимому, это не было исключительным явлением. Среди бумаг архива сохранился ответ Петавса стратегу Аполлонию (№ 11, 184 г.) по поводу обвинения, предъявленного Исхириону, комограмматевсу деревни Тамаис в задолженности, бедности и безграмотности¹⁰ (Исхирион принадлежал к деревне Птолемаиде Горму, поэтому расследование дела было поручено Петавсу). Петавс сообщает, что Исхирион действительно безграмотен, но в состоянии «подписывать бумаги комограмматии, направленные стратегу и другим» (сткк. 34—35). Другими словами, Исхирион был примерно в том же положении, что сам Петавс. Это, однако, не особенно должно было беспокоить римские власти, если только комограмматевс обладал необходимым имуществом (*πῶρος*)¹¹, которое могло служить гарантией добросовестного выполнения им своих обязанностей, за счет которого можно было бы покрыть ущерб, нанесенный государству. Комо-

¹⁰ Примерно такое же обвинение (за исключением безграмотности) было предъявлено Несевсу, комограмматевсу Караниды. Ответ Петавса: № 10 (184 г.).

¹¹ Судя по № 10₁₈ и 11₃₃ (оба: 184 г.) он составлял (само слово не упомянуто) 3 тыс. драм. Это довольно большая сумма, так как *πῶρος* для других должностей [по данным того же архива № 47; 53—55; 59; 60; 62; 65; 66; 75 (сумма не сохранилась, но ее можно восстановить); 76—78] колеблется от 500 до 900 драм, в большинстве случаев от 600 до 800, причем сумма могла колебаться и для одной и той же литургии. С другой стороны, одно и то же лицо могло быть отмечено с различным *πῶρος* в зависимости от литургии: например, Паион, сын Псламона, № 59₇₁ (185 г.) — 800 др.; № 65₃₀ (185 г.) — 700 др.; Пасис, сын Фанесиса: № 60₃₇ (185 г.) — 700 др.; № 76₁₇₋₁₉ — 600 др. и т. д. Хотя *πῶρος* и несколько разнится, указанные лица остаются в пределах примерно одной и той же имущественной группы. Самый низкий *πῶρος* указан для письменосцев: № 84₂₀ (185 г.) — 400 др. и для охранников (*φυλάκτες*): № 66₂₃₋₃₃ (185 г.) — 200 др.

грамматевс, ставя свою подпись под документом, тем самым брал на себя ответственность за все последствия, и уже его собственной (а не государства) заботой было найти помощников, которые могли бы правильно информировать его о полученных инструкциях, давать ему необходимые советы и точно фиксировать его решения и ответы. Это были не только профессиональные писцы, но и доверенные лица — некоторых из них издателям удалось вывить с большой долей вероятности¹².

Архив раскрывает не только разнообразный характер деятельности комограмматевса, в особенности в области назначения на литургии, но, сохранив нам наброски списков кандидатов и переписку по данному поводу, показывает, как эти списки составлялись, и с небывалой до сих пор полнотой знакомит исследователя с закулисной стороной административной кухни¹³. Хотя мы располагаем довольно большим количеством работ, посвященных литургии (наковы, в первую очередь, основополагающие труды Ф. Эртеля и Н. Лююса¹⁴), архив не только кое в чем дополняет наши сведения¹⁵, но впервые дает наглядное представление об огромном количестве людей, вовлеченных в громоздкую систему литургии, главный смысл которой заключался в том, чтобы собрать налоги (денежные и натуральные), сохранить собранное и в должном состоянии доставить в соответствующие точки назначения. Этим объясняется столь частое упоминание в документах архива практоров, ситологов и, главное, охранников (филаков): алонофилаков, архифилаков, генематофилаков, никтофилаков, педифилаков, хоматофилаков и просто филаков¹⁶. В архиве

¹² Подробнее: Y o u t i e, Pétas, fils de Pétas..., стр. 138—143.

¹³ См., например, № 45—47; 59 (6 подготовительных набросков), 66—67; 73—74; 76—78. Петавс имел своих представителей в метрополии и составлял еписки с учетом хорошо известной ему ситуации.

¹⁴ F. O e r t e l, Die Liturgie. Studien zur ptolemäischen und kaiserlichen Verwaltung Ägyptens, Lpz, 1917; N. L e w i s, Inventory of Compulsory Services in Ptolemaic and Roman Egypt, New Haven—Toronto, 1968 («American Studies in Papyrology», 3).

¹⁵ См., например, введения и комментарии к № 49 (185 г.); 52 (185/6 г.); 53 (184/5 г.); 55—58; 59 (185 г.); 75—78 (184 г.); 84 (185 г.); 85 (185 г.); 86 и т. д.

¹⁶ Сюда следует отнести и эпиллои, *δευματο* () (неизвестно, идет ли речь о *δευματοστρτης* или *δευματοκαταγορος*) и т. д., а также литургические должности без формального обозначения, функции которых, однако, подробно описываются, например, в № 53₄₋₁₈ (184/5 г.).

наблюдается и противоположная тенденция — стремление налогоплательщиков освободиться¹⁷, по мере возможности, от уплаты налогов. Мы имеем в виду донесения о смерти (№ 3—8) с целью вычеркнуть покойников из списков налогоплательщиков и в особенности № 9 (185 г.), в котором идет речь о двух жителях деревни, приговоренных префектом Лонгем к растерзанию зверями, кстати, первое упоминание в папирусах о присуждении *ad bestias*.

Учитывая специфические особенности архива, нельзя предположить, что он даст всестороннюю характеристику жизни и деятельности жителей указанных деревень¹⁸. Они интересовали Петавса прежде всего как кандидаты на литургию, а не все по своим данным могли подойти. Тем не менее, нельзя не обратить внимания на то, что в архиве почти нет упоминаний о рабах¹⁹ и очень мало данных о представителях торговых и ремесленных профессий²⁰.

В архиве упоминаются пекарь (№ 48; 66₂₈; 71₂₈); мельник (№ 103₄₃); несколько ткачей (γέρβος — № 99₁₈; 100₅₅; λυβόφορος — № 93_{10,65,90,114}), золотых дел мастера (№ 69₃₄; 101₉₍₇₎; 103₃₉); плотники (№ 34₄; 35₁; 53₂₄; 66₁₆; 101₅₇), портные (67₂₈; 91₄₅; 93_{20,71,78,166}) и торговцы маслом (№ 45₁₀; 46₁₇); вином (№ 45₆; 46₁₃; 47₁₄)²¹, овоща-

¹⁷ Цели, преследуемые донесением о рождении девочки, сделанным в двух экземплярах и посланным по двум адресам (№ 1, 2 — 185 г.), не ясны; см. подробное введение издателей к № 1.

¹⁸ Обращает на себя внимание большое число лиц, которые либо формально обозначаются как *πάτωρ*, либо упоминаются без указания имени отца, № 1—2 (185 г.) являются новым примером брака между братом и сестрой. О неудачных семейных отношениях и об угрозе покончить с собой говорится в № 29.

¹⁹ Исключения: № 31_{26,27}; 37_{2,16}, в которых перечисляются *πιδάρια*, причем в двух случаях с указанием господина (басиликограмматевса в № 34₂₇, эгумена в № 37₁₆).

²⁰ К сожалению, среди приложенных к изданию указателей нет отдельного указателя профессий (ср. в Р. Оу: Professions, Trades etc.). Следует отметить и одну особенность обозначения профессии в документах архива. Вместо широко распространенных *χ — ἀρτοκόπος*, или *χ — ἀρτοκόπος τὴν τέχνην* в некоторых случаях запись гласит: *χ, сын у... ἐπιχλωμεινός ἀρτοκόπος* (см., например, № 48; 53₂₄; 66₁₆; 67₂₈; 93₆₇; 99₁₈; 101₅₇). То, что это не прозвище, а профессия, доказывается наличием в архиве и обычных форм записи, относящихся к тем же лицам, ср., например, 48, и 66₂₈; 71₂₈.

²¹ Упоминаются не сами торговцы маслом и вином, а литургии, выделенные для прикрепления к ним в связи с визитом

ми (№ 93₈₇; 103₃₇), виной (№ 48₁₁), льном (№ 92₂₀)²², а также покупка места для строительства кирпичной мастерской в Птолемаиде Горму²³. В № 37₄₋₂₂ (список денежных выдач) упоминаются менаиархи, термин, которым обычно в Оксиринхе конца III — начала IV в. обозначались главы профессиональных корпораций²⁴. Несколько полнее представлены административные должности. Встречаются и данные, относящиеся к общественно-религиозной жизни (см. № 30, 40, 79—83), в частности, следует особо отметить, что в архиве впервые упоминается храм бога Сокметиса, что, как любезно сообщил нам О. Д. Берлев, представляет большой интерес для египтологов²⁵.

Необходимо подробнее сказать о значении данных архива для ономастики. В его документах упоминается огромное количество имен собственных, а имена, как известно, имеют свою судьбу и служат ценнейшим источником для истории семейных и этнических взаимоотношений, внутритерриториальных связей, духовно-религиозной жизни и т. д. Уже давно было отмечено, что существуют имена локального или преимущественно локаль-

префекта, очевидно, для обеспечения бесперебойной поставки соответствующих продуктов. Тем самым документы архива вносят ясность в толкование Р. Лонд. II, 1159 = W. Chrest. 415 (Ерм. 145—147 гг.). К визиту префекта см. подробное введение к № 45—47.

²² *σιπποινεπώλης* = *σιπποινεπώλης*. Термин пока в папирусах не засвидетельствован. К толкованию термина см. И. Ф. Ф и х м а н, Египет на рубеже двух эпох, М., 1965, стр. 26, прим. 90. В архиве упоминаются еще *μυρσιπώλης* (№ 103₂) и *ταρχιάς* (№ 91₄₆), которые обычно обозначают профессии, но в данном контексте являются именами собственными. Впервые упоминаются в архиве профессии *προσθουράς* (№ 34₁₀; 35₂; 37_{9,26}) и *μετλφορέως* (№ 34₁₁).

²³ № 20_{9,15}; 21₃ (185 г.). О мельничном помещении идет, возможно, речь в № 16₁₀.

²⁴ О них см. Ф и х м а н, Египет на рубеже двух эпох, стр. 136—138.

²⁵ Культ Себека в Фаюме так или иначе связан с исключительным почитанием этого бога царями XII и XIII династий и с особым пристрастием их к Фаюму. Ничего аналогичного форме «Сокметис» мы не находим в сводных трудах по Себеку: И. В. В о л к о в, Древнеегипетский бог Себек, Петроград, 1917 («Записки историко-филолог. ф-та Петроградского университета», часть CXL); Cl. D o l z a n i, Il dio Sobk («Atti della Accad. Naz. dei Lincei», CCCLVIII, 1961, Memorie. Classe di sc. mor. stor. e fil., serie VIII, vol. X, fasc. 4), Roma, 1961. (Сообщение О. Д. Берлева.)

ного распространения²⁶. Анализ имен нередко способствует определению места составления папирусов²⁷. Но никогда еще не было данных, которые позволяли бы предполагать, что именной состав мог отличаться от деревни к деревне в пределах столь ограниченной территории. Л. Юти, рассмотрев списки имен по деревням, смогла обнаружить, что в каждой деревне были свои «любимые» имена. Более того, имена, встречающиеся в огромном количестве в одной деревне, почти или вовсе не фигурируют в списках других (см. таблицу на стр. 51—52). Так, например, имя Исхирион встречается 101 раз в Птолемаиде Горму, 2 раза в Сирон коме и больше нигде; Патинис — 94 раза

в Сирон коме и 1 раз в Птолемаиде Горму (возможно, что речь идет о переселенце, см. стр. 52, прим. 5); Анхиоримфис — 7 раз в Керкесуха Орус и больше нигде; Потамон — 46 раз в Сирон коме и 2 раза в Гераклеонос эпойкион; Фанисис — 33 раза в Керкесуха Орус и 6 раз в Птолемаиде Горму; Сокметис — только раз в Сирон коме и т. д. Эти данные показывают, что при всех изменениях состава греко-египетских имен, несмотря на усиливавшееся смешение имен под влиянием более тесных территориальных и этнических связей, традиция была еще очень сильна, в особенности в области деревенской ономастики.

²⁶ Из последних работ отметим: J. B i n g e n, *Remarques d'onomastique oxyrhynchite*, ZPE, I (1967), стр. 189—195; о н ж е, SB VI 9375 et l'onomastique de Tebtynis, ChE, XLIV (1969), стр. 123—129.

²⁷ См., например, V. M a r t i n, *Relevé topographique des immeubles d'une métropole* (P. Gen. Inv. 108), RP, II (1962), стр. 59—62; J. B i n g e n, SB VI 9375..., стр. 127—129; статья J. Q u a e g e b e u r, *Dialektische Namensformen und die Lokalisierung von Urkunden*, ZPE, IV (1969), стр. 183—185, осталась нам недоступной.

В заключение следует сказать, что рецензируемое издание не только вводит в научный оборот большое число новых и ценных документов, но представляет собой в ряде случаев сборник небольших исследовательских экскурсов, посвященных отдельным вопросам административно-финансовой истории Египта. Помимо общего введения, о котором говорилось выше, необходимо упомянуть подробные введения к текстам и обстоятельный комментарий к ним, где читатель всегда найдет указания на литературу вопроса и нередко новые предложения и решения. Издание архива Петавса заслуживает самой высокой оценки.

И. Ф. Филман